

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата психологических наук (19.00.13 – Психология развития, акмеология), доцента кафедры психологии развития и дифференциальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Петраш Марины Дмитриевны, на диссертацию Дымовой Екатерины Николаевны «Посттравматический стресс в трудных жизненных ситуациях на этапе ранней взрослости», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.7 Возрастная психология.

Актуальность диссертационного исследования. Необходимость проведения данного исследования вызвана социально-психологическими факторами, которые обусловлены ростом неопределенности в различных областях жизни современного человека. Исследование посвящено одной из наиболее острых и динамично развивающихся проблем современной психологии — проблеме переживания посттравматического стресса у мужчин на этапе ранней взрослости (18–25 лет). Выбранный возрастной период является сенситивным для формирования стрессоустойчивости, однако именно в этом возрасте современные социальные вызовы (участие в боевых действиях, экстремальные условия среды) провоцируют максимальный рост посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР).

Актуальность подкрепляется дефицитом эмпирических исследований, в которых посттравматический стресс анализируется не изолированно, а в системе сопутствующих факторов (личностных, средовых, регуляторных) на однородной по полу и возрасту выборке. Соискатель фокусируется на мужчинах 18–25 лет — периоде формирования идентичности и перехода к взрослой жизни. Именно в этом возрасте происходит пик столкновения с трудными жизненными ситуациями, но психологические механизмы переживания травмы у данной категории изучены фрагментарно. В свою очередь, обращение к сравнительному анализу двух групп молодых людей, находящихся в качественно различных социальных условиях, но объединенных переживанием трудных жизненных ситуаций: военнотружущие по призыву и их гражданские сверстники, позволяет выявить неочевидные закономерности. Что позволяет актуализировать исследовательский вопрос о специфичности картины ПТСР в условиях жесткой регламентации поведения, вынужденной изоляции и блокировки эмоционального самовыражения по сравнению с гражданской средой, в которой молодой человек сохраняет относительную свободу выбора. Также следует подчеркнуть, что проблема переживания посттравматического стресса именно мужчинами 18–25 лет в разных социальных условиях приобретает в последние годы характер не просто научной, а социально значимой задачи. Акцент фокуса внимания на наиболее уязвимой и в то же время наименее изученной группе — молодых людей, находящихся на этапе активного вхождения во взрослую жизнь в условиях экстремальной или кризисной ситуации — является своевременно важным.

Теоретико-методологическая база исследования. В работе автор опирается на классические работы отечественных и зарубежных психологов в качестве теоретико-методологической базы, а также на ряд современных исследований, что обеспечивает надежную основу для последующего анализа эмпирических данных.

Теоретическая значимость. Внесён вклад в разработку проблем возрастной психологии ранней взрослости (18–25 лет): показано, что представления молодых мужчин о трудных жизненных ситуациях идентичны вне зависимости от обстоятельств (профессиональное становление, отношения с полом, коммуникация), но интенсивность переживаний и копинг-стратегии определяются степенью ограничения автономии и доступностью социальной поддержки. Расширена теоретическая модель посттравматического стресса; теоретически обоснован феномен «регресса локуса контроля» в регламентированной среде; выделены и теоретически интерпретированы особые кластеры дескрипторов психологической безопасности для

военнослужащих (близкие отношения с противоположным полом) и для гражданских лиц (компетентность, опытность).

Научная новизна представленного исследования заключается в том, что Дымовой Е.Н. впервые проведено сравнительное исследование посттравматического стресса у молодых мужчин (18–25 лет) в двух типах условий: строго регламентированных (военная служба по призыву) и повседневных (гражданская жизнь); посттравматический стресс исследуется не как следствие непосредственно пережитой травмы (боевые действия, катастрофа), а как результат активации более ранних семейных травм (потеря близких, развод родителей) в актуальной трудной ситуации иного содержания; верификация трудности жизнедеятельности выполнена по трём критериям: профиль трудных ситуаций, психологическое благополучие и представления о психологической безопасности; выявлена тенденция усиления расхождения в психопатологической симптоматике между военнослужащими и гражданскими лицами (обсессивность, депрессия, враждебность, психотизм) с ростом уровня ПТС. Впервые показано, что психологическая безопасность у военных ассоциируется с внешней поддержкой (любовь, спутник), а у гражданских — с внутренней компетентностью и автономией.

Практическая значимость исследования. Полученные данные могут быть использованы при проведении психологического обследования мужчин в возрасте 18–25 лет с целью выявления риска развития посттравматического стресса и психопатологической симптоматики (как призывников, так и гражданских лиц). На основе эмпирических данных о специфике восприятия социальной поддержки могут быть разработаны научно обоснованные практические рекомендации для психологов военных частей, включающие: дифференцированный подход к военнослужащим с низким, умеренным и высоким уровнем ПТС; акцент на восстановление инструментальной поддержки (помощь в принятии решений) для лиц со средним и высоким ПТС; специальные вмешательства для повышения социальной интеграции. Результаты могут применяться для разработки специализированных программ психологической помощи людям, ставшим прямыми или косвенными жертвами воздействия интенсивных стрессоров, а также с целью профилактики развития симптомов посттравматического стресса в условиях ограниченной автономии и доступа к поддержке. Следует отметить важный момент: данные исследования включены в ряд образовательных и научных программ и являются частью базовых знаний, необходимых для обучения основам возрастной психологии, психологии посттравматического стресса и экспериментальной психологии.

Достоверность и обоснованность полученных Е.Н. Дымовой результатов обеспечивается глубоким теоретическим анализом отечественных и зарубежных исследований по рассматриваемой проблеме, сочетанием качественного, количественного и статистического анализа полученных данных, соответствием принципа подбора респондентов предмету и гипотезе исследования (содержательный критерий), уравниванием групп по ряду дополнительных переменных (критерий эквивалентности), соотношением особенностей респондентов с основными характеристиками части популяции, на которую осуществляется перенос данных исследования (критерий репрезентативности), а также следованием гипотетико-дедуктивному принципу организации и проведения научного исследования и его нормативам.

По содержанию диссертация имеет четкую и ясную структуру, выполнена в классическом дизайне, содержит введение, три главы, выводы, заключение, список использованных источников, включающий 200 наименований, из которых 72 на иностранном языке. Основной текст диссертации изложен на 164 страницах, содержит 11 рисунков, 17 таблиц.

Во введении автор определяет актуальность, теоретико-методологическую основу исследования, цель, задачи, объект и предмет исследования, фиксирует научную новизну,

обосновывает теоретическую и практическую значимость, формулирует общую и частные гипотезы, положения, выносимые на защиту.

В первой главе Е.Н.Дымова рассматривает понятие «трудные жизненные ситуации», проводится теоретический анализ природы трудной жизненной ситуации (ТЖС). Соискатель выделяет критерии трудных жизненных ситуаций, в которых целостно представлены эмоциональные, когнитивные и социально-психологические аспекты обстоятельств: снижение показателей рассматриваемых психологического жизненных благополучия (самопринятия, позитивных отношений с другими людьми, автономности, управления окружением, целенаправленности и личностного роста); изменение представлений о психологической безопасности, защищенности личности; появление выраженной потребности в социальной поддержке. Отдельные параграфы посвящены феноменам психологического благополучия, представлению о психологической безопасности, социальной поддержке в разных социальных условиях.

Психологическое благополучие и психологическая безопасность рассматриваются через призму жизненных событий психотравмирующего характера. Соискателем выделяются признаки трудных ситуаций и психотравмирующих событий. Выделены показатели психологического благополучия/неблагополучия в психотравмирующих обстоятельствах.

Отдельное внимание уделяется проблеме психотравматизации и посттравматического стресса в контексте анализа разных социальных условий. Екатерина Николаевна предлагает при изучении эффективности совладания со стрессом, учитывать не только средовые факторы, но и недостаточность внутренних ресурсов субъекта, а также наличие в анамнезе травматических событий, что в определенных обстоятельствах (на примере в строго регламентированных социальных условиях жизнедеятельности) может препятствовать принятию психотравмирующего опыта. В качестве ресурса совладания с посттравматическим стрессом рассматривается социальная поддержка, так как, по мнению автора, «исследование социальной поддержки и представлений о ней в особых социальных условиях, когда человек по каким-то причинам оставляет привычные для него формы социального общения и оказывается в непривычной для него обстановке, может дополнить существующие данные об изучаемом конструкте».

Заключительный тезис о том, что «...потребность в поддержке, психологическое благополучие и безопасность выступают своего рода интегральными показателями состояния субъекта и позволяют детально исследовать переживание трудных и психотравмирующих жизненных событий в различных социальных условиях», можно рассматривать как постановку исследовательской проблемы.

Во второй главе представлен дизайн исследования. Описан и обоснован психодиагностический комплекс, позволяющий достичь цели исследования и решить поставленные задачи; дается общая характеристика участников исследования, представлена поэтапная процедура проведения исследования, обосновывается выбор методов математико-статистической обработки результатов исследования. Отдельным достоинством можно отметить использование качественного анализа полученных данных.

В третьей главе представлены результаты эмпирического исследования. Дымовой Е.Н. рассмотрены представления мужчин о трудных жизненных событиях в разных социальных условиях. Особенность военнослужащих по призыву состоит в том, что в процессе военной службы регулируются разные стороны социальных отношений, при этом жизненное пространство военнослужащих ограничено: практически не остается возможности принимать самостоятельные решения. Представления молодых мужчин о трудных жизненных ситуациях идентичны друг другу вне зависимости от текущих обстоятельств и связаны непосредственно с актуальными и необходимыми для их возраста задачами развития. Для молодых людей трудные ситуации – это события профессионального становления (выбор профессии и устройство на работу), взаимоотношения с противоположным полом (выражение симпатии) и коммуникативные

сложности (детско-родительские отношения, конфликтные ситуации). Тем не менее, уровень трудности жизненных событий в разных обстоятельствах оценивается по-разному: так в условиях военной службы по призыву мужчины оценивают свои переживания как более интенсивные по сравнению с мужчинами, не проходящими военную службу.

Несмотря на идентичность представлений о трудных жизненных ситуациях (профессиональное становление, отношения с противоположным полом, коммуникативные трудности), интенсивность переживаний в условиях военной службы значимо выше. Это указывает на усиление эмоционального отклика в условиях ограниченной автономии, связанных с возрастными особенностями. Установлено, что жизненное пространство военнослужащих регламентировано настолько, что практически нивелирует возможность самостоятельного принятия решений, вступая в прямое противоречие с возрастной задачей обретения субъектности.

Особого внимания заслуживает дифференциация кластеров дескрипторов: у гражданских лиц безопасность ассоциируется с кластером «компетентность, опытность» (автономия, владение информацией, активность); у военнослужащих по призыву доминирующим является кластер, связанный с отношениями с противоположным полом («надежный спутник», «любовь»). Это демонстрирует регресс от внутреннего локуса контроля к внешней опоре в условиях ограничения ресурсов.

Выявленный факт значимого повышения у военнослужащих по призыву показателей по шкалам обсессивности-компульсивности, межличностной сензитивности, депрессии, враждебности и психотизма при сходном с гражданскими лицами уровне тревожности, требует уточнения. Вероятно, тревожность была высокой изначально и не изменилась, либо её внешние проявления подавлены за счёт уставного (связанного с воинской службой) реагирования. Повышение психотизма может рассматриваться как адаптация к жестко структурированной среде, где деформация реальности является защитой.

Наиболее ценным представляется вывод о том, что психотравмирующими событиями для военнослужащих выступают не армейские ситуации, а семейные события прошлого (потеря, болезнь близких, развод родителей, воспитание вне семьи). Служба в армии, таким образом, выступает не столько генератором нового ПТС, сколько триггером старой травмы в условиях невозможности её проработки из-за ограничения социальной поддержки. Молодые люди, находящиеся на военной службе вынуждены обращаться к «до армейским» внутренним ресурсам (самоанализ, самопознание, компетентность) «уходят в себя», из-за недоступности внешней поддержки (инструментальная и информационная). При этом военнослужащие остро нуждаются именно в инструментальной поддержке (помощь в принятии решения), которая в армейской среде наименее доступна.

Интересны, на мой взгляд, результаты, отражающие «иерархию уязвимости в зависимости от уровня посттравматических стрессовых расстройств: чем выше уровень ПТС, тем явнее проявляется дефицит эмоциональной поддержки и социальной включенности проявляется в специфических условиях, а при низком ПТС различия между молодыми людьми, как призывников, так и гражданских лиц, стираются.

Выводы логично вытекают из цели и задач исследования.

Вместе с безусловной положительной оценкой работы в целом, в качестве замечаний, стоит отметить следующее:

1. Для наглядности в таблицах с разбивкой по подгруппам желательно указывать количество респондентов.
2. В автореферате указано 217 источников, в диссертационном исследовании – 200.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общую положительную оценку работы.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, основные результаты и положения по теме исследования отражены в 27 публикациях, в том числе 8 статей – в

рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по заявленной научной специальности, 3 статьи, входящие в ядро РИНЦ статьи, входящие в ядро РИНЦ (Scopus, Web of Science) и 2 монографии в соавторстве.

Заключение по присуждению ученой степени. Диссертационная работа Дымовой Екатерины Николаевны «Посттравматический стресс в трудных жизненных ситуациях на этапе ранней взрослости», представляет собой самостоятельное завершённое научно-квалификационное исследование, результаты которого свидетельствуют о решении актуальной научной задачи в области возрастной психологии. Автором показано, что интенсивность посттравматического стресса у лиц ранней взрослости детерминирована не столько самим фактом перенесенной травмы прошлого, сколько взаимодействием этой травмы с актуальными, объективно трудными и строго регламентированными социальными условиями, которые выступают фактором, усиливающим как уровень ПТС, так и связанную с ним психопатологическую симптоматику и дефицит базовых межличностных переживаний. Считаю, что работа соответствует паспорту научной специальности 5.3.7. - Возрастная психология.

Диссертация по своему содержанию, актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости, достоверности полученных результатов полностью отвечает критериям п.п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842) (с изменениями и дополнениями). Автор диссертационного исследования Дымова Екатерина Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.7 – Возрастная психология.

Кандидат психологических наук
(19.00.13 – Психология развития, акмеология),
доцент кафедры психологии развития
и дифференциальной психологии
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский
государственный университет»

Петраш Марина Дмитриевна

Сведения об официальном оппоненте:

Петраш Марина Дмитриевна – кандидат психологических наук (19.00.13 – Психология развития, акмеология), доцент, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ

e-mail: m.petrash@spbu.ru

Адрес учреждения: 199034, Санкт-Петербург, набережная Макарова, д. 6

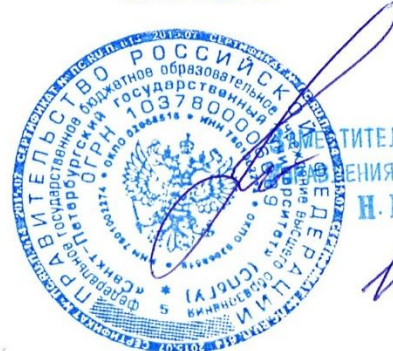
Тел. + 7 (812) 328-94-20

<https://spbu.ru/>

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

Петраш М. Д.

ЗАВЕРЯЮ

ДИРЕКТОР
УЧРЕЖДЕНИЯ КАДРОВ
СПБГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ

15.05.26.